

Диалоги. Откровения. Мнения.

«В РОССИЮ МОЖНО ТОЛЬКО ВЕРИТЬ»

Открытое письмо «господину Потукину с хутора Родионова

ПРИЗНАТЬСЯ, я в затруднении: не знаю, как к вам обратиться. «Товарищ» в устах «оплачиваемых партийных функционеров», каковыми считаете вы всех поголовно служащих советских учреждений, в том числе, разумеется, и автора этих строк, по вашему же признанию, для вас оскорбительно. Вы даже изволите шутить по этому поводу, заявляя, что подадите в суд на «функционеров», которые «обзывают» вас этим словом. Обращение «гражданин» в известном смысле может покоробить ваш исключительно демократический слух, поскольку оно в большом ходу в местах не столь отдаленных, где вам в свое время пришлось отбывать срок за антисоветскую пропаганду (которой вы никогда не занимались и не думали заниматься — так разъяснили вы мне в личной беседе). Что ж, всякое бывало в тот период нашей истории, который ныне назван застойным, и я готова вам поверить. Но по мере того, как по вашей же настойчивой инициативе я знакомлюсь с вашей общественно-политической деятельностью, у меня все более складывается убеждение: деятельность-то исключительно профессиональная, целесустримленная, настойчивая, последовательная и в некоторых моментах, простили за откровенность, прямо-таки оголтелая. Характер же ее... Нет, остерегусь давать эпитеты, дабы вы не подумали, что недавно принятый и обнародованный Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» я примеряю как бы к вашей персоне — это не моя специальность.

«Извините, но даже условно не могу выразить уважения в конце письма», — это ваше признание, вы заканчиваете

письем и массовой работы «Ставропольской правды», ежедневно я получаю подобную информацию из первых, так сказать, рук и уст. Однако ж нередко в жизни бывает так, что два человека смотрят одновременно на один и тот же предмет, а видят его совершенно по-разному — из-за различия в точках зрения. Чтобы пояснить это на конкретном примере, обращусь к вашему последнему посланию в редакцию, которое вами адресовано следующим образом: «В ПОСОЛЬСТВО США В МОСКВЕ г-же СКВАЙР. Копия: руководству СУБРа и в прессу».

Из опасения быть обвиненной в необъективности, неточности изложения я не рисую ради экономии места на газетной странице давать суть письма в пересказе — цитирую словно по тексту:

«В целях укрепления доверия, взаимопонимания и хоть сколько-нибудь возможных для рядовых граждан контактов между нашими странами мы, некоторые рабочие Ставропольского управления буровых работ (СУБР), обращаемся в посольство США с настоящим письмом и просьбой ответить нам на ряд вопросов. Надеемся, что наше письмо будет воспринято правильно (кем? господой Сквайр? — Е. И.), а его содержание соответствующим духу перемен в стране, которые без участия трудящихся, то есть основной массы населения СССР, неосуществимы и которые пока — на 4-м году перестройки! (разумеется, такой панический взгляд надо усиливать и выделять, что и сделано в письме. — Е. И.) — нас, к сожалению, мало касаются.

В настоящее время в советских средствах массовой информации чаще встречаются сведения о жизни в США, например, о том, что в 1984 году на предприятиях концерна «Дженерал моторс» было занято 750.000 рабочих и служащих, средняя зарплата составила 2.500 долларов в месяц; а хозяином этого концерна является не какой-то буржуй-одиночка или семейство, а 957.000 самых разных людей, в том числе рабочих, являющихся владельцами акций «Дженерал моторс» и получающих за это не только денежные дивиденды, но и пра-

быть, даже и озлобление. Последнее чувство, как это видно из ваших писаний, хоть вы и стремитесь его скрыть и завуалировать, является доминантой вашего умонастроения и следующей из него линии поведения.

Я вовсе не собираюсь убеждать вас в обратном — в преимуществах социализма перед капитализмом. Мы с вами находимся как бы на разных эта-жах сознания, и в отличие от вас на многие принципиально важные вещи я имею совершенно иной, прямо противоположный взгляд. Боюсь, вы не поймете меня, ибо в своей стране вы ведете себя как чужестранец. Но все-таки попытаюсь объясниться с вами.

Вот вы пишете (это уже из другого вашего письма в редакцию):

«...Уверен, будь границы в СССР открыты так же, как в «обездоленном для трудящихся» свободном мире (США, Канада, страны Южной Америки и Западной Европы, также Япония), советским чиновникам всех мастей пришлось бы самим работать, т. к. от нищенской зарплаты при нехватке продуктов питания, при часто безобразных условиях для работы, при самодурстве местного чиновничества и невозможности изменить свое положение большинство трудящихся покинуло бы страну».

Похоже, что все это вы утверждаете всерьез. Мне же читать такое ей-богу попросту смешно: как же, так и ринутся наши трудящиеся к открытым границам! Я ничуть не обманывала вас, сказав тогда, в личной беседе с вами, что редакция еще ни разу не получала от своих читателей просьб или требований о помощи в получении визы для выезда на постоянное жительство за границу, из чего я делаю вывод, что эта проблема для подавляющего большинства наших людей неактуальна — ваш случай единственный и уникальный. Уникален же он тем, что вам, «господин» Потукин, как мне кажется, вовсе и не надо за границу. Если бы вы действительно очень захотели ока- прошедшему,

чески настроенный человек. А перед тем он поведал мне о том, как в нефтедобывающем районе Сибири сплошь и рядом полыхают гигантские факелы: природный газ как сопутствующий продукт тысячами кубометров идет в отход, а мы сидим между тем на его дефицит, говорим об остроте экологических проблем, о расширяющихся зловещих дырах в озонной оболочке Земли...

Так верю ли я?

Сегодня, наверное, нет такого человека у нас, который не вчитывался бы вдумчиво в строки партийных постановлений, правительственные указов видя в них предначертания тому, что делать, куда идти дальше. Для нас, журналистов партийной печати, директивные документы являются прямым указанием к действию. Так их воспринимаю и я. И в то же время, будучи человеком, причастным к литературному труду, я все чаще в мыслях своих обращаюсь к классикам великой русской литературы, которая тем и велика, что вобрала в себя боль, надежду и чаяния своего народа. И сегодня повсюду со мной вот эти провидческие строки:

Умом Россию не понять,
Аршином общим
не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно

только верить.

Стихи эти написаны Федором Ивановичем Тютчевым в 1866 году. Что же водило его руку? Или ему, дипломату и политику, не было известно, в каком рабстве, бесправии, в какой нищете прозябает его народ?

Вера не нуждается в математических подсчетах и логических доказательствах, она пытается единственно сокровенной жизнью души. «Не веришь — не кощунствуй», — строго упреждает хулителей веры народная мораль.

«Господин» Потукин, вы кощунствуете, когда глумливо утверждаете, что якобы «наша история страшна и безобразна». Народ вправе вас одернуть: «Ваша? Может быть. Наша —

История нашего на-
ции грозами беспри-

частину тра-
на

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ПРАВДА

покину-
точнее —
вас

"ДРУГОЕ МНЕНИЕ".

Ответ на "открытое письмо" в "Ставропольской правде"

"Может ли мужчина - порядочный человек, я имею в виду, - назвать женщину свиньей?"
/из рассказа Д.Лондона/.

В газете "Ставропольская правда" 29 апреля 1989 г. под рубрикой "Диалоги. Откровения. Мнения" помещена публикация "В Россию можно только верить" с подзаголовком "Открытое письмо "господину Потушкину с хутора Родионова". Оказалась объектом внимания глубоко неуважаемой мною партийной газеты, освещавшей действительность не так, как она есть, а как это выгодно ставропольским партийным бюрократам, ко мне - простому рабочему, а также по причине несоответствия названия рубрики характеру публикации /вместо диалога, т.е. предоставления мне возможности самому изложить свою позицию, в публикации помещены лишь мнения и домыслы в виде "откровений" редакционной служащей/, я вынужден попытаться обязать эту газету предоставить и мне слово. Для этого прошу редакцию "Ставропольской правды" опубликовать данный текст без правок и изъятий, а у членов и руководства НПЖ прошу содействия в размножении текста для обнародования листовками и другими способами /т.к. более чем вероятно, что "Ставропольская правда" этот ответ не опубликует и диалога не состоится/.

Свое "господское" мнение по поводу "открытого письма" ставропольских "поденщиков печати" можно было изложить по их методу словоблудия и неконкретности /типа: "Прочитал... и повеяло от сих строк ветерком застоя"/. Но в силу своего, как говорится, рабоче-крестьянского происхождения и простоты нравов моей среды, я буду без изящности называть вещи своими именами.

Прежде всего со всей определенностью скажу, что все основные черты "развитого социализма" как ложь и лицемerie, подлость и без-

законие, проявляются в этой публикации "Ставропольской правды", возможно и из-за того, что подписавшая "Открытое письмо "господину" Потушкину с хутора Родионова" Иванова Елена Львовна сама является "продуктом" "развитого социализма" времен Брежнева и стала членом Союза писателей СССР в то время /как члены СП СССР все "хором" и каждый отдельно хвалили "выдающиеся литературные произведения" Леонида Ильича и дела при нем в стране можно узнать из публикаций в газетах того периода/.

Самым сильным местом этой уничтожительной в мой адрес публикации местной "Ставропольской правды" – вовсе не из-за того, что моя личность является достойной внимания краевой "правды", а по той простой причине, что служащим редакции местной партийной газеты невозможно опровергнуть то, что они называют моей общественно-политической деятельностью, потому-то, чтобы скрыть существо нежелательного для них дела, представляющего собою проявления демократии, в том числе и в виде независимой от КПСС печати, все внимание уделили мне, – является тот момент, когда они, вообще исключив утверждения о том, что и в настоящее время СССР остается государством-тюрьмой для своего народа с закрытыми для рядовых граждан границами, все же процитировали несколько строк из опубликованного в № 6 сборника "Фрагменты" материала. Вот этот текст из газеты:

"...Уверен, будь границы в СССР открыты так же, как в "обездоленном для трудящихся" свободном мире /США, Канада, страны Южной Америки и Западной Европы, также Япония/, советским чиновникам всех мастей пришлось бы самим работать, т.к. от нищенской зарплаты при нехватке продуктов питания, при часто безобразных условиях для работы, при самодурстве местного чиновничества и невозможности изменить свое положение большинство трудящихся покинуло бы страну".

Если бы наша Родина после '71 года правления однопартийной

10

диктатуры по уровню доходов на душу населения занимала бы хотя бы 20-е место в мире, то местные партийные газетчики еще могли бы как-то пытаться опровергнуть такое утверждение в журнале "Фрагменты" о зарплате в СССР, как и о нехватке продуктов, плохих условиях труда рабочих и крестьян, всевластии чиновников на местах и невозможности для рядовых граждан улучшить свое положение при самодержавии власти одной партией. Но замечательные наши правители довели богатейшую в мире страну до нищеты и в данном случае их прислужникам в прессе нечего сказать об этом, кроме того, что промолвила член СП СССР Иванова в "Открытом письме...":

"Похоже, что все это вы утверждаете всерьез. Мне же читать такое ей-богу попросту смешно: как же, так и ринутся наши трудящиеся к открытым границам!"

В этой связи нельзя не указать на виртуозность пера местной газетной сочинительницы: она умудрилась вообще не рассматривать указанные причины для недовольства трудящихся своей жизнью, "компенсировав" это голословным утверждением, что при свободе эмиграции из СССР трудящиеся останутся жить в том дерме, в котором их сейчас содержат советские власти /и не без помощи, надо сказать, таких вот писательниц/. Каждый, конечно, имеет право на свое мнение, каждый может делать в силу своего ума и природных дарований свои личные выводы из фактов, и если прислужница партийных бюрократов желает подчеркнуть свое прислужничество, как в данном случае сознательный обход ею вопроса о плохих условиях жизни трудящихся в СССР /ее-то хозяева в крайкоме КПСС считают нужным говорить о достижениях и благе социализма, который обеспечивает им власть и сытость/, то это ее личное дело /хотя ею цитировалось в этой публикации не рассуждение со стороны о жизни рабочих в СССР, а письмо самих рабочих из Ставропольского управления буровых работ - СУБР - в посольство США в Москве/. Но вот факт предвзятого

цитирования ею журнала "Фрагменты" показывает "гласность" "Ставропольской правды" в настоящем виде. Для этого придется воспроизвести текст того абзаца из "Фрагментов" № 6:

"Личный мой опыт убеждает в том, что врут власти через свою прессу о свободном сейчас выезде из СССР - как всегда, "рабоче-крестьянское государство" является государством-тюрьмой для рабочих и крестьян. Уверен, будь границы в СССР открыты также, как в "обездоленном для трудящихся" свободном мире /США, Канада, страны Южной Америки и Западной Европы, также Япония/, советским чиновникам всех мастей пришлось бы самим работать, т.к. от нищенской зарплаты при нехватке продуктов питания, при, часто, безобразных условиях для работы, при самодурстве местного чиновничества и невозможности изменить свое положение большинство трудящихся покинуло бы страну. Надо сказать, для их и для страны пользы. Антидемократическое по своей социальной природе, лживое по своей сущности и антинародное во всех сферах своих проявлений социалистическое государство с помощью перестроечных лозунгов и мертворожденных законов /"О кооперации" и др./ пытается приобрести человеческое лицо в мире и в очередной раз обмануть свой народ".

При сравнении данного текста из журнала "Фрагменты" /стр.50/ с цитатой из него в "Ставропольской правде" видно, что речь идет не об одном и том же. Что и как-ясно без комментариев.

Казенный этот лепет в казенной газете, как и последующие ссылки на неактуальность для "Ставропольской правды" темы эмиграции из СССР по причине того, что еще никто из местного населения за помощью в этом в газету к ним не обращался, можно было оставить без внимания, если бы не то обстоятельство, что многие рабочие сомневаются в возможности для себя выехать хотя бы временно из страны. Самые же оболваненные или запутанные из рабочих даже утверждают, что они бы и не поехали жить за границу, имей реальную возможность для этого, т.к. там для трудящихся тоже жизнь тяжела, к тому же там безработица, преступность, наркомания, СПИД и никто там не ждет рабочих. Такие суждения в самой

12

5.

отсталой и, возможно, самой многочисленной части наших трудящихся нельзя оставить без внимания, и я попытаюсь высказаться по этому поводу.

Много или мало рабочих и крестьян, если границы в СССР станут открытыми для эмиграции, уедут на постоянное жительство за границу может показать лишь практика. Добровольного введения в жизнь такой "практики" от правительства однопартийной диктатуры ожидать нереально. Свобода въезда-выезда в страну - необходимое условие демократии, и если правительство на деле запрещает свободу эмиграции, то сторонники демократизации обязаны требовать от правительства этого. Формальные наши сторонники демократизации в лице таких вот Ивановых из "Ставропольской правды", мягко говоря, не горят желанием добиваться от правительства свободы эмиграции для всех, наоборот, пытаются убедить население своими публикациями в том, что трудящиеся и не поедут в другие страны, в том числе и на постоянное жительство, что им, газетчикам, будто бы даже смешно серьезно воспринимать такое... И выходит так, что свобода эмиграции для советского правительства проблемой не является, а значит в этом направлении существенно и менять ничего не надо.

Не совсем честно это, т.к. редакционные служащие "Ставропольской правды" не могут не знать о том, что всего несколько лет назад обращение к советским властям с заявлением о выезде из СССР было чревато для человека нежелательными для него и его семьи последствиями - вплоть до водворения в лагерь или сумашедший дом. Знают они и о том, что для рядового гражданина СССР и в настоящее время нет гарантий того, что с ним власти не расправятся, если он начнет добиваться выезда из СССР. Поэтому и нет или мало желающих среди местного населения воспользоваться законным правом выезда-въезда в любую страну, "включая свою собственную"...

Во-вторых, и это главное: вообще нет precedентов. Массе насе-

6.

ления Ставропольского края ничего неизвестно о том, что кто-то из рядовых граждан взял да и уехал из СССР жить под игом капитала по своему желанию, например, в ту же Америку. Потом вновь приехал, например, в гости, затем возвратился в США — ведь не запрещено это. Поэтому-то трудящиеся и не добиваются выезда из благословенной для чиновников нашей державы.

Знают все газетные писаки, но молчат, обходят эту тему, а самые отъявленные из них внушают народу, что жизнь трудящихся в СССР вполне нормальна, демагогствуют о необходимости "верить" в Россию, добиваясь этим того, чтобы никто не принял всерьез для себя лично словеса о демократизации в СССР, чтобы никто у себя в мыслях даже не допустил возможность самому воспользоваться предоставленными еще 1 августа 1975 г. Хельсинскими договоренностями правами для всех граждан СССР. Чтобы каждый житель СССР развлекался пропагандой о демократизации и гласности, но не требовал от властей выполнять взятые советским правительством всего несколько недель назад в Вене обязательства предоставить всем жителям СССР возможность въезда-выезда в любую страну, "включая свою собственную".

Повторяю, такими вот действиями партийных пропагандистов в прессе и в настоящее время — время в известной степени раскрепощения мысли и в официозах печати — властям удается сдержать в ослоподобном состоянии определенную часть трудящихся. О позиции таких трудящихся в вопросе выезда из СССР сказано выше, а ниже я постараюсь доказать обратное, именно: что при самом искреннем их убеждении в том, что заграница им не указ, что им и в СССР неплохо живется, что никуда и никогда из СССР они не уедут и т.п., при свободном въезде-выезде из СССР, каждый из них, возможно, в числе самых первых с визгом от счастья и плевками назад побегут из социалистического "счастья" в капиталистический "ад".

Представте себе, из СССР по своему желанию каждый из рабочих может уехать в любую страну, хоть на месяц, хоть на год, на 10 лет, на всю жизнь, наконец. Точно так в любое время он может и вернуться. И вот кто-то из ваших соседей или родных отважился и обменял свои рубли, например, на марки и поехал в ФРГ, истратил там свои деньги и вернулся домой с покупками, будь то видеомагнитофон, одежда, косметика или хозяйственное мыло для жены на ближайшие месяцы, а у вас, с вашим советским патриотизмом и преданностью идеологическим доктам, ничего этого нет, и нет возможности приобрести это обычным способом в торговле. "Счастливая" ваша жизнь уже не будет казаться вам такой счастливой и, возможно, из-за одной лишь зависти или из-за нытья и недовольства вашим советским патриотизмом жены и детей, а те и насмешек соседей, вы снимите с книжки тысячу-другую денег, если они есть у вас, обменяете их на инвалюту и с воодушевлением устремитесь в капиталистический "ад" за покупками. Истратив таким образом за одну-две поездки свои средства, вы, искренне преданные существующему в СССР для трудящихся положению дел, продолжаете работать за нищенскую свою зарплату, откладывая деньги для следующей такой поездки. Вы - советский патриот и верны себе.

Но вот вы узнаете случаи, когда кто-то от всей советской души шлонул на все, что вам так дорого, и уехал на постоянное жительство, например, в плохую для жизни трудящихся Америку /о том, что это именно так, можете сейчас узнать у писательницы Ивановой в редакции "Ставропольской правды" по тел. 3-26-39 в г. Ставрополе/ и через пару лет он приехал на неделю в родные места на своей автомашине. А вы все также трудитесь на своем заводе, фабрике, совхозе-колхозе или буровой установке, получаете привычную по размеру зарплату, откладываете ежемесячно от 50 до 100 руб. в

8.

сбережения и надеетесь купить автомобиль лет через шесть, если не умрете с голода от такой экономии средств.

Хотите вы того или нет, но вы зададите себе вопрос /а уж со стороны вам его зададут точно/: "А не дурак ли я?" И если в вас осталось хоть что-то живое, если в вас есть еще силы, какие-то способность или специальность, то вы, забыв свое теперящее довольство и заверения никуда не ехать из социалистического отечества, продадите все, что имеете и уедите туда, где Свобода, где от вас и только от вас все зависит. И даже проиграв в борьбе, обанкротившись и лишившись всего, что вы имели, вы уже не вернетесь в свое, такое привычное сейчас для каждого из нас, стойло в виде гарантированного права на труд с оплатой за него в размере, достаточном для обезжиревания организма. Там у вас всегда будет то, чего никогда не будет здесь: шанса победить в борьбе и обрести экономическую независимость или даже власть; вы узнаете вкус жизни и потому никогда, если в вас есть еще воля к жизни, не захотите возвращаться к социалистическому существованию. Это и есть Свобода. И как для птицы не мила золотая клетка и постоянный корм в кормушке, так и для человека противоестественно быть счастливым в общем строю при марше вокруг казармы.

И смешны казенные уверения казенных писателей из редакции "Ставропольской правды" о том, что трудящиеся при свободе эмиграции из СССР будут продолжать терпеть свое рабство под властью бюрократов. И для нашей Родины будет величайшим благом открытие границ, т.к. тогда и только тогда основная масса населения СССР будет бороться за перемены в стране для себя, а не для кого-то, как это имеет место в настоящее время /при "перестройке" эксплуатация трудящихся осталась и даже усилилась, кое-где даже в демонстративно-издевательском плане, что касается перестроичной пропаганды, то все знают цену обещаниям правителей и "мнений" их функционеров в прессе

— этим и объясняется невключение населения в перестройку!.

А теперь нельзя не остановиться на самом ярком проявлении советского словоблудия в пресловутом "Открытом письме" мне, как "господину".

Тяжело рядовому рабочему обвинять члена СП СССР в необразованности, но приходится. Сенсационное "откровение" в "Ставропольской правде" о том, что доступ к правде должен быть ограничен по той причине, что, как пишет писательница Иванова в своем "Открытом письме", "правда оказалась в ряде случаев захваченной безразличными, равнодушными, холодными, а то и попросту враждебными руками", обязывает это сделать. Не рискуя ошибиться, из такого заявления в газете можно делать вывод о том, что у ставропольских "правдистов" правда представляет собой не объективную реальность, которую все мы по мере сил, в том числе путем борьбы мнений и убеждений, должны совершенствовать и приближать к общечеловеческим идеалам и ценностям, которые выражены во Всеобщей Декларации Прав Человека /советское правительство подписало ее, т.е. взяло на себя обязательство обеспечить выполнение всех положений Декларации в отношении каждого жителя СССР еще в 1948 г. О том, как обстояло дело со свободами граждан в СССР при Сталине, Хрущеве, Брежневе, и при Горбачеве тоже, сейчас пишут даже в официальной печати, но на деле для всех советских правительств почему-то оказывалось возможным сосуществование формальной подписи под этим международным документом с вопиющими нарушениями его положений, в том числе в вопросе въезда и выезда из СССР, — это ли не насмешка над народами!../, а лишь некую объективность, заявлять о несовершенстве которой люди в СССР могут лишь с строгом соответствии с партийными циркулярами. К сожалению, в "Ставропольской правде" не уточняется, кто конкретно будет определять

Чьи руки безразличны, равнодушны, холодны, а то и попросту враждебны /по отношению к чему, кстати, враждебны?/ и в каких параметрах они должны быть таковыми, чтобы допустить их хозяина к правде?

Дальше - больше. В "доходчивой" для населения форме в "Ставропольской правде" растолковывается:

"Так, как бесцеремонно пускают сигаретный дым в лицо собеседнику. И можно напустить ее, этой самой правды /подчеркнуто мною. - С.П./, столько, что за сплошной дымовой завесой /?/ уже не разглядеть Истины. Ибо Истина - это отнюдь не голая правда факта /выделено газетой. - С.П./, но осмысленное и осознанное переживание /подчеркнуто мною. - С.П./, требующее и осмысленного же действия".

Это что-то невиданное, новое по-ставропольски! Ложь и правда - слова антиподы. "Дымовая завеса лжи" - часто встречающееся вполне понятное выражение. "Дымовая завеса правды" - "откровение" крайкомовской газеты. Если в правде можно так говорить, то относительно лжи надо говорить что-то противоположное, в том числе и благотворно очищающий /от правды, значит. - С.П./ свет лжи". Надо полагать, скоро так и заявят в "Ставропольской правде".

Если в целом основой социалистической несвободы - а после ряда публикаций последнего времени иного определения социализма употреблять и нельзя - являются однопартийная система власти и плановое ведение хозяйства в стране, то в частностях функциональность системы распадается на бесчисленные составляющие, одним из которых, в том числе и когда это требуется властям, является некомпетентность и даже малограмотность советских чиновников, особенно от идеологии. "Открытое письмо "господину" Потукину..." с замечательным для текущего момента перестройки в СССР названием "В Россию можно только верить" /Горбачев недавно выступил с инициативой сделать для перестройки упор на дела, а не слова/ в

"Ставропольской правде" настойчиво убеждает в этом.

В процитированном выше партийно-газетном откровении о том, что за правдой /ее "дымовой завесой"/ возможно не увидеть Истины, дается определение Истины. Истина по-ставропольски - это "осмысленное и осознанное переживание". Такое можно городить в газете лишь при бесконечном презрении к читателям. Ведь что такое истина? Даже не заглядывая в словарь Даля, посмотрим как растолковывает слово Истина современный, 1988 г. издания "Краткий политический словарь":

"Истина - представление или утверждение, соответствующее действительности,... верное отражение объективного мира. Марксистско-ленинская теория познания включает учение об объективности Истины... о ее конкретности и т.д. Критерием Истины является практика".

Не могут не знать этого ставропольские партийные функционеры от печати, иначе они - неучи, некомпетентные для употребления такого слова; или же все они знают, но сознательно искажают понятие Истины, чтобы им легче было обманывать народ, выдавать ложь за правду, догму - за Истину. Например, Истина у них неконкретна и должна соответствовать чьему-то "осмысленному и осознанному переживанию". Кем должна быть осмысlena и осознана действительность, чтобы стать Истиной? Чье переживание может быть, а чье не может быть Истиной? Ответов на эти вопросы не найти в словарях, но из откровений в партийной газете понятно, что в Ставропольском крае Истиной могут быть только осмысления и переживания не во вред местным партийным бюрократам, т.к. жизнь под их руководством в Ставропольском крае становится хуже, социальная несправедливость увеличивается, как и при Брежневе, над всем давлет бюрократия, в том числе и над духовным раскрепощением людей. Но сейчас, во времена большей гласности из Москвы, подневольное сос-

12.

точные личности на местах особенно унизительно, хотя все еще терпимо для населения...

Каждый читающий эти строки, наверное, уже понял, что является правдой в формулировках ставропольской партийной газеты. Понятие правды обставлено еще большим количеством оговорок и сененций, видимо, в строгом соответствии с принципиальными установками редакции "Ставропольской правды". У них, оказывается, правду "одинаково можно направить и в ту, и в другую сторону - все зависит от наводчика". И прочее и прочие. В какую сторону и как использовать правду /она у них, как марионетка, что ли?/, конечно, знают только в "Ставропольской правде" и великолепно демонстрируют это читателям "Открытым письмом" в мой адрес. Особенно характерно это проявляется в замалчивании любых сведений о журнале "Фрагменты", 6-й выпуск которого был отдан для ознакомления в эту газету.

Приведенные примеры - не частная ошибка в риторических отступлениях писательницы, а, я бы сказал, генеральная линия Ставропольского крайкома КПСС на духовное закрепощение людей. Демократизация на словах и идеологический террор на деле - удобные средства для этого. Сама законность становится для властей здесь, как говорится в народной поговорке, дышлом, которое они куда повернут, туда оно и вышло. Действительная демократизация в стране невозможна без независимой печати. Мои доводы о необходимости таковой и в родном Горбачеву Ставропольском крае могут выглядеть неубедительно, как доводы заинтересованного лица, пытающегося издавать свой журнал, поэтому сошлюсь на утверждения о том, что

"Без свободных выборов, без неограниченной свободы печати /подчеркнуто мною. - С.П./ и собраний, без свободной борьбы мнений жизнь отмирает во всех общественных учреждениях, становится только подобием жизни, при котором только бюрократия остается действующим лицом", - Розы Люксембург

и Маркса о том, что в условиях подцензурной печати народ впа-

дает отчасти в политическое суеверие, отчасти в политическое неверие либо, совершенно отвернувшись от государственной жизни, превращается в толпу людей, живущих только частной жизнью.

Все это, к сожалению, особенно верно для Ставропольского края и удобно для местных функционеров прессы. Только при таком положении с информацией в стране они могут существовать и врать сколько угодно, т.к. выявить и обнародовать их вранье некому. К настоящему времени ставропольские партийные чиновники, возможно, безвозвратно удушили свободомыслие на подведомственной им территории - живет и действует только бюрократия, каждый член которой неуязвим и непогрешим по той причине, что все они, оказывается, выполняют решения партии и правительства. "Открытое письмо "господину"..." в газете "Ставропольская правда" поясняет в этой связи:

"Для нас, журналистов партийной печати, директивные документы являются прямым указанием к действию. ... в них предначертания тому, что делать, куда идти дальше".

И "товарищ" Иванова "действует", извращая суть и смысл публикаций № 6 "Фрагментов" и письма 12 рабочих СУБРа в посольство США в Москве. Руками таких вот ивановых замечательные наши власти делают все от них зависящее, чтобы не допустить до народа независимые от властей издания, будь то газеты-журналы США и других демократических стран, а тем более существующие в настоящее время в СССР независимые от властей газеты и журналы. О том, что такое явление в жизни, вопреки желанию властей, все же имеет место в СССР основная масса жителей Ставропольского края даже не подозревает. При демократизации такое недопустимо, и с целью способствования демократическому процессу и в родном Горбачеву Ставрополье в феврале 1989 г. был начат выпуск независимого от крайкома КПСС сборника отдельных материалов журнала "Гласность" и еже-

недельника "Экспресс-Хроника".

Я не знаю написаны ли и какие произведения Ивановой Е.Л., благодаря которым она стала членом СП СССР, но все данные, в том числе и характер "Открытого письма" в мой адрес, составленного, так сказать, по методе махрового застоя, когда царили ложь и беззаконие под видом правды, фальсифицировалась история войны с германским фашизмом в угоду Брежневу, когда были написаны "выдающиеся литературные произведения" типа "Малая земля", "Целина", когда коррумпированность Советской власти была видна, что называется, невооруженным глазом и творилось властями многое другое, что робко-робко сейчас только начинают освещать в подцензурной печати, - все эти данные говорят о неприемлемости для Ивановой и ивановых независимой печати в СССР. И ими делается все, чтобы не дать людям самим оценить и сделать выводы о том, что пишут независимые от властей в СССР издания. В данном случае в публикации "Ставропольской правды" вообще не указано, какие публикации и из каких органов независимой в СССР печати опубликованы во "Фрагментах" № 6. Но указывается дважды о возможности привлечь издателя "Фрагментов" к уголовной ответственности по новому Указу о государственных преступлениях...

Не имея возможности сказать плохое о независимой печати по опубликованным в "Фрагментах" № 6 материалам, член СП СССР оказалась вынужденной говорить о мне, по возможности стараясь изничтожить некоего этого Потушкина за деятельность по воспроизведству публикаций независимой печати. Оказывается, сам того не замечая, я занимаюсь "исключительно профессиональной" деятельностью. В чем заключается профессионализм моей деятельности и какие доходы у меня от этого - "товариш" из "Ставропольской правды" сказать не может. Более того, тут же через несколько строк сообщает о другой

моей профессиональной деятельности: в бухгалтерских ведомостях я - рабочий, в действительности же, оказывается, я - помощник мастера. Последнее утверждение - наглая выдумка писательницы. Зачем? Могу только предполагать, но скорее всего такое утверждение от свободы от моральных обязательств у этих деятелей при изложении ими фактов /например, Свету из СУБРа, о которой упоминается в "Фрагментах" № 6, писательница назвала Людой.../. Что хотят, то и городят!

Что же конкретно сообщают в "Ставропольской правде" о журнале "Фрагменты"? Еще цитата из их публикации:

"Сначала о "Фрагментах" - о выпускаемом вами печатном журнале /в подзаголовке - "из независимой и другой печати"/, который вы неизвестно предложили нашему вниманию с таковым предписанием: "Странникам демократизации, коими вы казенно числитесь, думаю, необходимо иметь информацию о всевозможных ее проявлениях в подведомственном, так сказать, регионе".

Премного благодарны за трогательную заботу о нас, прозябающих в неведении подневольных поденщиках печати, о росте нашего гражданского сознания. Однако лично я, к примеру, в такой информации не нуждаюсь по одной простой причине. Дело в том, что, будучи корреспондентом отдела писем и массовой работы "Ставропольской правды", ежедневно я получаю подобную информацию из первых, так сказать, рук и уст".

Все. Больше о журнале "Фрагменты", вопреки обещанию /"Сначала о "Фрагментах"/, ничего не сообщается - даже о внешнем его оформлении и количестве страниц. А из сказанного о содержании "Фрагментов" читатели должны делать вывод, что в независимой печати публикуют о том, с чем приходят в отдел писем в ред-шию "Ставропольской правды", т.е. всякого рода жалобы по квартирному вопросу или плохому освещению улиц и т.п. Ежедневно я получаю подобную информацию", - блефует Иванова/. Очень печально для независимой печати было бы, будь это в действительности так, но, к счастью, все обстоит наоборот.

16.

Среди прочего в "Фрагментах" № 6 опубликованы: "Дворец за колючей проволокой" - о местах отдыха для партийных чиновников на черноморском побережье, "Конец "сладкой жизни" для Галины Брежневой" - о замечательных делах при высшем эшелоне "рабоче-крестьянской" нашей власти, "В Москву за правдой" - из "Огонька" № 45 за 1988 г. и коллективное письмо в журнал "Гласность" - все о работе с посетителями Приемных Верховного Совета СССР и ЦК КПСС, "Как это было" - правда о Карабахе и событиях после землетрясения. И многое другое, в том числе ряд материалов на местные темы, в частности, о деятельности ОВИРа УВД краисполкома и других инстанций Советской власти, в том числе и "Ставропольской правды" с участием Ивановой Е.Л. Сообщение же в "Ставропольской правде" о том, что информация о публикациях в независимой печати ежедневно поступает в отдел писем и массовой работы этой газеты, да еще устами представителей независимых изданий, как представляет автор "Открытого письма" - чепуха, ложь.

Всем уже ясно, исключая, может быть, дебилов, что подчиненная властям в СССР пресса является прислужницей властей, исполняет их волю и в угоду властям врет и обманывает народ. Совсем недавно эти же газетчики писали и "развитом социализме" при Брежневе как о высшем достижении в развитии человеческой цивилизации, приветствовали расправы над диссидентами, рукоплескали выдворению из СССР неугодных властям писателей и ссылке академика Сахарова, словоблудствовали о социалистическом соревновании и единстве партии с народом... - сейчас они же за ту же плату внушают обратное или помалкивают, т.е. сами себя они дискредитировали. Повторяю, что это всем ясно и ни для кого не новость. Сейчас вопрос в другом. Политическая ситуация в стране изменилась так, что можно властям в лицо заявить о том, какие они есть на самом деле. Это

поможет избавить перестройку от приспособленцев и лицемеров, которые за подачку отца родного продадут и будут восхвалять это по примеру Павлика Морозова. Ставропольская местная "правда" не сообщает о том, что пишут газеты в Прибалтике, в Армении, в Грузии, в Нагорном Карабахе, где люди стали или становятся народом, где по воле жителей сменились даже высшие руководители, - не акцентируют и не сообщают в своей "правде" по той причине, что и их ждет такая же участь, и вопрос лишь во времени.

В отношении же публикации в "Ставропольской правде" за 29 апреля с.г., о которой здесь речь, то отношение властей к нуждам трудящихся хорошо видно на примере сообщения в газете о письме рабочих СУБРа в посольство США в Москве:

Воспроизводят вводную часть из этого письма с материалом из журнала "Новый мир" № 3 за 1989 г. о том, что гигант автомобильной промышленности США принадлежит 957 000 владельцев акций, в том числе и рабочим, а нециальному капиталисту. Воспроизводят даже и такие слова рабочих в американское посольство:

"В период объявленной перестройки и демократизации мы в СССР пока об этом и мечтать не можем.

До настоящего времени советские власти продолжают убеждать население страны в преимуществах социализма..."

Все. На этом член СП СССР Иванова цитировать письмо прекращает и начинает свои разглагольствования о том, что рабочие склоняены Потукиным /кстати, это оскорбительно для рабочих, и они просили даже пригласить Иванову по поводу письма к ним на буровую/, что на самом деле целью этого Потукина является доказательство преимуществ капиталистического строя над социалистическим... А вот что не стали цитировать из письма рабочих служащие этой партийной "правды" по-ставропольски. Далее в том письме было написано:

"... Мы заняты на одной из самых тяжелых и трудоемких работ, к

18.

тому же считающейся вредной /впрочем, бесплатного молока, питания или еще каких-либо льгот нам не предоставляют почему-то/. Соответствует ли количество и качество нашего труда установленной кем-то для нас зарплате, достаточно ли этой зарплаты для нормальной человеческой жизни и что можно считать под таковой, на сколько велика и допустима доля физически тяжелого ручного труда /переноска грузов на руках, работа ломом, лопатой, молотом, ключами и т.п./ при производстве буровых работ, какова действительная роль профсоюзов в СССР вообще и в СУБРе в частности? - на эти и другие вопросы правдивый ответ может быть получен лишь при сравнении условий труда и жизни таких же рабочих, как мы, но живущих в условиях иной политической системы, например, в США. ...Посредством личных контактов для каждого из нас невозможно самому увидеть как живут люди в США, т.к. границы и в период демократизации остаются закрытыми, а для трудящихся особенно /каждый из жителей Ставропольского края может в этом сам убедиться, если обратится с просьбой о выезде из СССР в ОВИР УВД Ставропольского крайисполкома с соответствующим заявлением, работники посольства в этом могут убедиться по телефону 9-57-25 этого учреждения./

Обнародовать эти слова для населения ставропольские чиновники не нашли возможным, т.к. тогда потребуется либо опровергнуть эти утверждения рабочих, что сделать невозможно, либо признать это правдою и исправить. Но если удовлетворить здесь, то и другие рабочие, у которых тоже не все благополучно с величиной зарплаты и условиями труда, могут того же потребовать. Поэтому местное чиновничество устами и руками члена СП СССР Ивановой прячет столь неудобный для них факт из жизни трудящихся, и вместо того, чтобы оказать помощь, предпринимают попытку запугать будто бы возможной ответственностью за пропаганду преимуществ капиталистического строя над социалистическим. Не очень честно, но иного от них и ожидать нельзя.

Касательно утверждения в "Ставропольской правде" о преимуществах социализма над капитализмом смешно получается. Например, казенная писательница пишет, обращаясь ко мне лично:

19.

"Я вовсе не собираюсь убеждать вас в обратном - в преимуществах социализма над капитализмом... Но все-таки попытаюсь объясниться с вами..."

И... не приводит ни одного примера конкретных или даже хоть каких-нибудь преимуществ социализма над капитализмом. А вместо обещанного объяснения по поводу таких преимуществ "товарищ" из "Ставропольской правды" словоблудствует о неактуальности для их газеты проблематики с выездом из СССР, о моем даже будто бы нежелании выехать из СССР по той причине, что, по ее мнению, я мог бы использовать "неофициальный способ эмиграции", если бы действительно сильно хотел уехать из СССР. То есть, "товарищ" из подцензурной газеты предлагает мне эмигрировать незаконно, не объясняя, однако, что конкретно она имеет в виду: жениться на иностранке? - так это официальный способ эмиграции, не хватает только на всех желающих иностранок /а считать это намеком мне от Ивановой, что она может устроить такую свадьбу для меня, мне не позволяет знание того, что Иванова не стара, чтобы заниматься этим "хобби"/. Выходит, это совет убить пограничника или захватить заложников в самолете? - тоже не верится, чтобы Иванова могла рекомендовать такое добровольно... Так что же это? Просто, наверное, ее заставили так написать, а в целом все написанное ею изуродовали редакционными правками. Остается выразить лишь сочувствие.

Преимуществ социализма нет в природе /первообытный, рабовладельческий и феодальный строй не в счет/. Образованные служащие в ред-ции "Ставропольской правды" знают об этом лучше меня. Считать плановое ведение народного хозяйства в СССР достижением социализма не позволяет состояние нашей экономики, закупки зерна за границей и пустота прилавков магазинов. Называть достижением социализма бесплатные медицину и образование в СССР стыдно, из-за

безобразий в больницах и поликлиниках, в школах и ВУЗах. Касательно обеспечения всех в СССР работой, то от этого "достижения" слишком много желающих избавиться, в том числе и посредством эмиграции. А с той стороны почему-то ни один безработный не просится в "страну рабочих и крестьян", хотя бы на заработки...

Сейчас, наверное, нет в СССР человека, кто отважился бы аргументированно утверждать о социализме, как о положительном явлении в текущей жизни нашей цивилизации - везде и всюду прогнило и разложилось все под властью однопартийной диктатуры. И если бы это было хоть в какой-то степени не так, казенное иронизирование в "Открытом письме "господину" Потукину с хутора Родионова" коснулось бы и заключительных строк "Фрагментов" № 6, где читателям предлагается сообщить, если кому-нибудь известно из них, хоть что-то хорошее в жизни нашего государства, будь то для народа, для страны или отдельного человека. Не могут они даже иронизировать по этому поводу, т.к. нет и не может быть ничего хорошего под такой властью, исключая чиновничество, отдельные представители которого, возможно, в душе и стыдятся своего по отношению к народу хамства и своего вынужденного угодничества перед вышестоящими чиновниками, но не могут отказаться от своего положения в обществе, зная в каком ужасе живет народ и не желая такой участии для себя и своих близких...

Следующий момент: В предисловии редакции во "Фрагментах" № 6 сказано:

"Прошлое нашей страны страшно и безобразно..."

И вот "товарищ" из "Ставропольской правды" не нашла ничего другого, как самовольно изменить слово "прошлое" на слово "история", и вообще видоизменить фразу. Вот как у них это получилось:

"Господин" Потукин, вы кощунствуете, когда глумливо утвержда-

21.

ете, что якобы "наша история страшна и безобразна". Народ /?/ вправе вас одернуть... История нашего народа... воистину трагична, но это не повод для насмешек недоброжелателей /насмешка, если таковая и была, то только над цензорами в центральной печати, но не над прошлым, а тем более не над историей, как путем подмены слов пытаются это представить функционеры ставропольской партийной газеты. - С.П./ Ибо трагедия не исключает, но неприменно предполагает и несет в себе момент катарсиса - духовного очищения, о чем утверждали еще древние греки".

Искренне хочется посочувствовать скудоумию этих строк в подцензурной газете. Обвинение в кощунстве - омерзительно. Сталинизмом и 1937 годом веет от их слов. Бедняжки, и древних греков приплели сюда в надежде, что это им поможет! Следя их казенной логике, надо признать, что положительный "момент" /для духовного очищения!/ имеется в изуродовании нашей страны ложью, в духовном изничтожении наших народов идеологической доктриной и физическими муками миллионов жертв советского режима, миллионов безвинно расстрелянных и погибших в лагерях, в генетическом обезглавливании нации в угоду мерзавцам и ничтожествам... - спаси и сохрани, Господь, от такого катарсиса! Попробовали бы сами эти деятели для "катарсиса" по правде жить - не кощунствовали бы тогда... Не глумились бы...

За подмену слов при цитировании и за клевету о кощунстве и глумлении редакция "Фрагментов" может обратиться в суд с иском, и может быть это будет сделано после консультации с юристом, а сейчас для сопоставления целесообразно воспроизвести первые три предложения из первой "От редакции "Фрагментов" в № 6 вставки:

"Прошлое нашей страны страшно и безобразно, с разрешения партийных цензоров в центральной печати сейчас об этом пишут /с оглядкою, конечно, на то, чтобы не задеть тех, кто еще жив, при власти или имеет влияние/. Хорошо ли наше настоящее можно сказать вообще не пишут, сообщения же властей о том, что происходит в

22.

данный момент, если их проверить, оказываются более чем однобокими... То есть сейчас в нашей прессе действует такая же методика, что и во времена Сталина: сообщать народу только то, что выгодно властям."

Что в партийной газете "Ставропольская правда" могут сказать в отношении этих слов? Ничего не могут! А что им остается? Конечно же: только преступление в духе лучших традиций Берии - подменить слова так, чтобы можно было повесить ярлык "кощунственного глумления" и уничтожить. Сейчас, однако, КГБ не так плотно коопирует с прессой и благодаря этому автор сих строк кое-что по "Открытым письму" изложил здесь на бумаге. На остальное нет времени, т.к. уже надо быть на пути в Вильнюс.

Заканчиваю непосредственным обращением к члену СП СССР Ивановой: "Елена Львовна, цель Вашего письма в мой адрес через газету не достигнута: шут в виде "господина" с хутора Родионова из меня не вышел, скорее даже наоборот. И поверьте мне на слово, если бы хоть кто-то сказал бы мне о правоте Вашей в "Открытом письме "господину" Петухину с хутора Родионова" эти строки не были бы написаны.

В последней части здесь обращаюсь к Вам ~~все же в сообщении о том, что слово в эпиграфе я отношу не к Вам лично, а к нашей советской прессе.~~ В приговоре суда, осудившего меня 4 мая 1984 г. на три года строгого режима, неоднократно в качестве обвинения повторяются слова о "клевете на советские средства массовой информации", еще в начале перестройки Горбачев провозгласил о необходимости "знать и другое мнение" - я, простой рабочий, изложил его. И, поверьте, это мнение разделяют все жители СССР, только молчат, из-за страха потерять то, что имеют. Для меня можно терпеть эту советскую глумливость невыносимо, потому-то я и

23.

добиваюсь выезда из "перестраивающейся" этой страны.

А к Вам у меня просьба: не ждите "благоприятного соотношения сил", не оправдывайтесь сейчас партийностью Вашей журналистской деятельности и ссылками на директивные партийные документы - 71 год уже издается эта макулатура и последствия печальны. Не усугубляйте. Живите честно. Если можете".

Ганорар за публикацию прошу выслать по адресу:

356025, Ставропольский край, Новоалександровский р-н
х. Родионов, ул. Приозерная, 22. Потушкин С.В.

19 мая 1989 г.

Сергей Потушкин

Необходимое послесловие.

С размножением текста этой статьи произошли некоторые трудности, не сообщив о которых нельзя забывать. Вопрос о необходимости того же обновления самой статьи-обеща "Другое мнение" автор оставляет небезынтересным сомнений не только Вам, мягко говоря,

недостаточной ясности позиции печатающихся к главному вопросу: о законности существующей в стране власти, но в силу того, что сознательно обходят этот вопрос, избегают даже намекнуть на его существование.

Несмотря на, порой, эффективные для обывателя достижения перестройки и гласности в СССР, сущность нашего государства осталась неизменной, а народ в рабстве /среди прочего, доказательством последнего является экономическая несвобода жителей СССР/. Вынужденные же послабления режима используются властями в качестве ширмы, декораций, за которыми особенно удобно прятать беззаконие.

Писать об отдельных проявлениях будто бы демократии в антинародном по своей сущности государстве /демократия означает народовласть, а не спектакль тенденциозной гласности, смакующей бывые преступления властей с целью выставить "хорошими" представителей существующей власти/, значит обманывать народ, обманывать себя /если пишут искренне/, в конечном итоге, делать вредное для страны дело. А то и страшнее - оправдывать тоталитарное государство.

Сверхтяжелые эти вопросы, конечно, не разрешаются какими-то мыслями в статье "Другое мнение", но призывом к искренности, хочется верить, эта статья послужит.

Упомянутые трудности с размножением текста "Другого мнения" не имеют в виду появление этой статьи в официозах печати, хотя текст им был направлен. Было бы удивительно, если бы казенные сочинители реагировали по-другому - от служащих редакций подцензурных газет и журналов имеется более десятка отписок с отказом в публикации. Но вот события в независимой печати, из-за малого тиража и запрета распространять хоть и труднодоступной населению страны, но существующей в СССР, с размножением "Другого мнения", заслуживают сообщения о них.

21 мая 1989 г. с трибуны 2-го съезда Профсоюза независимых журналистов в Вильнюсе автор обратился к руководству профсоюза и к участникам съезда с просьбой о помощи в размножении "Другого мнения". От профсоюза никакой помощи не последовало, но некто Емельянов из Минска, представившийся редактором "Белорусской трибуны", предложил свои услуги, взял 100 руб., обещал 1000 экземпляров и... "обогатился" этими деньгами.

Конечно, в среду независимой печати КГБ не может не внедрять своих подручных для контролирования ситуации, а также для провокаций, манипулирования деятельностью и характером публикаций. При этом субъекты типа Емельянова с их методами мелкой уловки тоже не будут бесполезными. Что этот Емельянов: элементарное ничтожество с амбициями и желанием известности или осведомитель КГБ, сейчас еще нет данных заявить окончательно. Но его дела /не только с "Фрагментами"/ однозначно отвечают на вопрос "Кому это выгодно?" Подчеркнем, иного и быть не может: Емельяновы эти были, есть и будут. И выявлять их необходимо, поэтому

сообщаю адрес и телефон этого субъекта, чтобы те, кто окажется с ним в контакте, знали, с кем имеют дело: 220051, Минск, ул. Смирнова, 31, кв. 2 Емельянов Дмитрий Валерьевич. тел. 26-38-19.

Потеряв из-за этого проходимца дорогое время - нельзя же было медлить с обнародованием ответа на лживую публикацию в казенной "Ставропольской правде" - текст "Другого мнения" был в Москве вручен редакции известного независимого журнала "Гласность" и передан в столь же известный еженедельник "Экспресс-Хроника" с просьбой, если помохи с размножением текста эти редакции оказать не смогут и не состоится публикация на страницах их изданий, то возвратить статью. В редакции "Гласности" Резунков, в редакции "Экспресс-Хроники" - неизвестно кто, с текстом "Другого мнения" поступили неизвестно как - выяснить что-либо не удалось. И возвращена статья не была. Хорошо это или плохо - судить читателю.

В конце концов "Другое мнение" было размножено / через почти 8 месяцев/, несколько экземпляров отдано в Москву. Затем неожиданно появились на свет еще 25 экземпляров - вот и все "мощности"... Ну, а уж правильно что или нет - судить читателю.

Сергей Потукин.